

Театр раздора: концептуальный анализ нашей культурной ситуации

1. Концептуальная рамка

Поводом для написания настоящего доклада послужили события, развернувшиеся вокруг пермского «Театра-Театра» и его художественного руководителя Бориса Мильграма. Кратко напомним эти события, заодно заострив внимание на любопытных деталях.

1.1. Ход событий

15 июля министр культуры Пермского края Игорь Гладнев уволил в одностороннем порядке художественного руководителя пермского драматического театра Бориса Мильграма. Увольнение это выглядело закономерным и вместе с тем неожиданным. Закономерным — потому что ждали отставки Мильграма давно. Неожиданным — потому что информационно отставка оказалась неподготовленной. Да, в период отпусков никто и не должен был заметить ротации в провинциальном драмтеатре, всё должно было пройти спокойно. Но речь идет о Борисе Мильграме, кичащемся своими связями и известном безудержным пиаром своего второсортного, провинциального в худшем смысле театра. Увольнение должно было повлечь за собой публичное противостояние, однако Минкульт оказался к нему как будто не готов. По крайней мере, в первые дни не нашлось спикеров, которые бы уверенно, аргументированно отстаивали решение Минкульта. Вообще сложилось впечатление, что Минкульт сам не уверен в правомерности своего решения. Подчеркиваю: именно впечатление, но оно-то и сыграло свою роль. Если бы общественности немедленно предъявили перечень неотразимых аргументов для увольнения, если бы готов был условный «антимильграмовский пул», рвущийся информационно порвать Мильграма на куски, — всё сложилось бы иначе.

Затем, если верить слухам, главный режиссер театра Владимир Гурфинкель мчится в Черногорию, где получает какие-то консультации и поддержку Марата Гельмана, соратника господина Мильграма по пермской культурной революции. Этот факт косвенно подтвердил сам господин Гурфинкель. Что мог предложить Гельман? Консультацию политтехнолога — во-первых. И канал выхода на администрацию президента — во-вторых. Но Гельман, объявивший себя чуть не политическим эмигрантом, не может задействовать свои каналы в администрации без серьезной нужды. Значит, он счел, что нужда серьезная.

Затем ряд узнаваемых деятелей театра (Лия Ахеджакова, Инна Чурикова, Дмитрий Певцов) обратились в Администрацию Президента РФ с просьбой заступиться за Мильграма. Почему не к министру культуры Мединскому? Почему не к президенту? Потому что канал есть именно в АП. Чтобы этот канал заработал, в него нужно послать прошение. Условно говоря, сотрудник

АП (или высокостатусный консультант), получивший от Гельмана сигнал о помощи, может прийти к господину Володину с чем-то. Например, с письмом от Инны Чуриковой. Тогда Володин может поручить сотруднику разобраться с ситуацией (иначе с чего АП будет заниматься провинциальным худруком из Перми?). Могли быть присовокуплены и другие аргументы. В частности, кто-то пытался разыграть этнический фактор: мол, Мильграма преследуют по национальному признаку. Что в этот фактор играли — сомнений нет. (Достаточно курьезные следы этой игры обнаруживаются на сайте «Суть времени – Пермь»: здесь под антимильтграмовскими статьями появлялись провокативные антисемитские комментарии.) В этом случае в АП мог обратиться один из лидеров еврейской общины. Обратим внимание на объем и прочность связей, задействованных в этой истории.

Затем подключился пул журналистов, театральных критиков, блогеров и т. д. Поднялась узнаваемая информационная пена. Была запущена петиция за сохранение Мильграма на американском сайте change.org (через этот сайт уже пытались за пару недель до описываемых событий снять Павла Астахова — и попались на подкрутке голосов).

Министр временно отстранен. Пермская интеллигенция подписывает письмо в поддержку министра. Власть письмо игнорирует и, оперевшись на заведомо известное решение некой межведомственной комиссии, восстанавливает господина Мильграма.

Что же произошло? Очень спорный режиссер, руководитель, не реализующий установки государственной культурной политики, организатор банальных провокаций, выдаваемых за театральные события, — не может быть отстранен никем. **Он захватил государственный театр.** «Тусовка» показала, что она сильнее любого Минкульта. Что она в культуре власть. Да, она не определяет стратегию государственной политики, но она имеет свою стратегию — и общественность, региональная власть, гражданские активисты не сделают с этим ничего.

Какими ресурсами располагает «тусовка»:

1) политическими технологиями. Они — технологичны, а их патриотические оппоненты — нет.

2) сетью коммуникаций и крепких связей. Это сплоченное сообщество, которое может включить связи на разных уровнях.

3) медиа. У них есть всегда разогретый пул журналистов и блогеров, быстро создающих фиктивное общественное мнение.

4) активом с «трансформированным сознанием». Мильграм и Гельман говорили, что их задача — трансформация сознания. Вы эту молодежь в глубоко измененном состоянии сознания можете наблюдать сегодня. Кто знает, что произошло на совещании в библиотеке Кузьмина, прекрасно понимает, что убедить этот актив в чем бы то ни было невозможно.

Ситуация не катастрофична, но критична: *они* фактически держат в своих руках значительный объем ресурсов государственной культурной политики.

Вопрос: кто — они?

1.2. «Они»

Общественный конфликт вокруг господина Мильграма в очередной раз высветил очевидный, но не до конца понятный конфликт — между так называемыми патриотами и так называемыми либералами. Чем, по большому счету, являются «патриоты» и «либералы»?

И те и другие сходятся в том, что Россия и Запад разделены. Насколько глубоко и фундаментально — можно спорить. Кто-то считает, что различия непреодолимы, а кто-то полагает, что их можно и нужно преодолеть. Для значительной части общественности Запад является большей ценностью, чем Россия. Иными словами, в первом приближении мы имеем конфликт между «тутошними» и «тамошними». Энергетически, организационно «тамошние» намного сильнее, чем «тутошние», потому что их объект любви (или интереса?) обладает более устойчивой траекторией развития, большей стратегической определенностью и т. д. Россия же, осознав свои различия с Западом, не может сформулировать никакого проекта, сконструировать глобальной архитектуры и т. п. И пока Россия не осознает себя и свой путь, тутошние будут разобщены и дезориентированы. «Там» есть смыслы, цели, структуры, «тут» — ничего этого нет. «Там-ориентированная» культурная политика построена на «деконструкции Родины»: её традиционных ценностей, её классических традиций, её исторического самосознания и т. д. Интересующая нас тусовка — это особая прослойка «тамошних». Потому что тусовка занимается лепкой специфической («тамошней») гражданственности и идентичности, а значит обладает, как минимум, конструкционистским мышлением. И субъектностью.

<...>

Итак, интересующее нас сообщество, с кусочком которого мы здесь столкнулись, имеет ряд черт:

1) Это сообщество связано с широкими группами «тамошних», но обладает повышенной субъектностью;

2) Оно способно конструировать оппонента — «партию прошлого» (все провокации в области культуры сопровождались искусственной накачкой марионеточных «фундаменталистов», «мракобесов», условной партией «Нового Средневековья» — в том числе провокативных политических конструкторов типа движения «Божья воля»);

3) Оно яростно атакует основы российской идентичности;

4) Оно обладает ресурсами, в том числе государственными.

Эта тусовка захватила нашу культурную инфраструктуру — и продолжает деконструировать Родину и конструировать постчеловечков — людей нулевой гражданственности и глобальной идентичности. И интересно не только то, что Минкульт не может это изгнать, но и то, что он это избыточно финансирует. Мягко говоря, избыточно. Очевидно, что управляет культурой не Минкульт. Так может быть, нам покажут и главных субъектов и их основы культурной политики? Было бы интересно ознакомиться.

1.3. Необходимость ответа

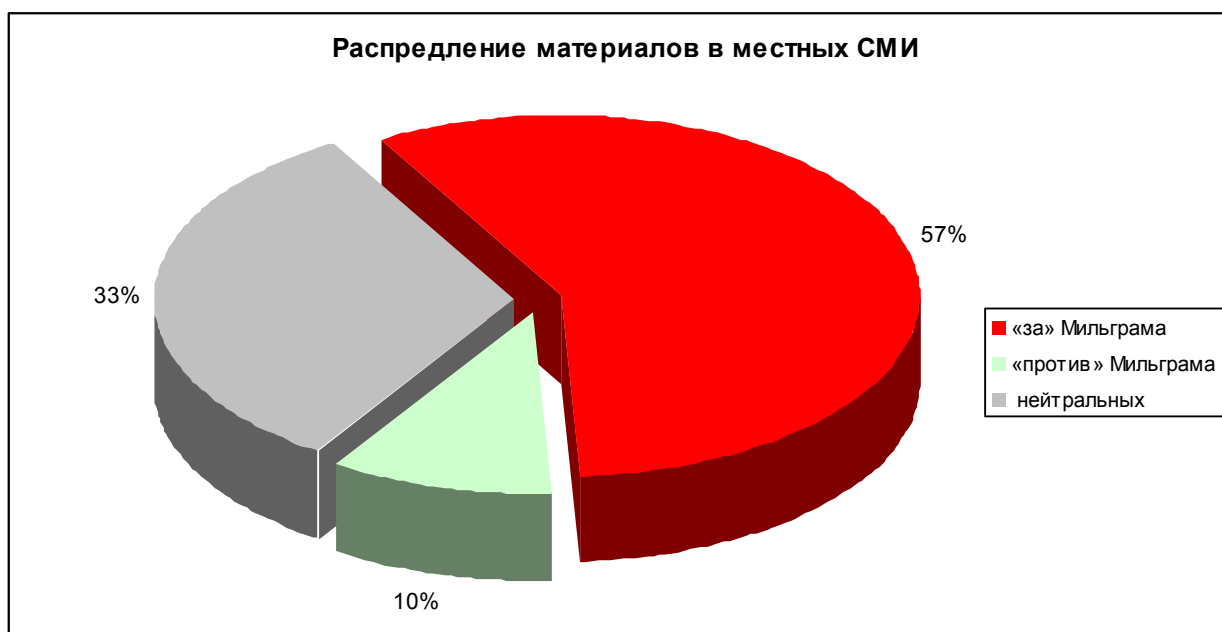
Методологически ответ на вызов, с которым мы лишним раз столкнулись в истории вокруг господина Мильграма (фигуры не крупной, но, по-видимому, уже знаковой), должен включать в себя следующее:

- 1) Требуется создание политико-культурного субъекта, способного конструировать и распространять «тут-ориентированные» ценности, коды, идентичности;
- 2) Необходимо овладение политическими технологиями;
- 3) Необходимо максимально отстраниться от «Нового Средневековья» (не быть «Божьей волей»);
- 4) Необходимо строить, на основе стратегической субъектности и «тут-ориентированной» системы ценностей, коммуникации на всех уровнях власти и общества, включая национальные и конфессиональные общины, отнюдь не заинтересованные в искусственной взгонке антисемитизма и прочих проявлений шовинизма в результате деятельности одиозных представителей культурных меньшинств;
- 5) Необходимо создавать (почти с нуля, а потому срочно) свои, гражданско-патриотические информационные ресурсы;
- 6) Необходимо формировать «актив» (не бояться связи с патриотической площадью).

Такие задачи встают перед национально-ориентированной интеллигенцией. Не решив их, она всегда будет уступать Мильграму, Гельману и т.п. И не нужно «охотиться» за отдельными фигурами: мы имеем дело с устойчивым, сильным и достойным уважения сообществом.

2. Анализ информационного поля

2.1 Статистика

Мы обработали **38** СМИ: 24 пермских или имеющих пермский раздел — и 14 федеральных. В общей сложности в этих СМИ была найдена **331** публикация. Более или менее явно в поддержку Мильграма было опубликовано **196 (59%)** материалов. В поддержку противоположной позиции — **31 (9%)**. Нейтральных — **106 (32%)**.

Ситуация в пермских СМИ отличается большим накалом — на пермские СМИ приходится **89%** всех публикаций по теме, и радикальных среди них значительно больше.

Местные СМИ	материалов	«за» Мильграма	«против» Мильграма	нейтральных	ИЦ	трафик	владелец*
59.ru	22	13		9	34	17869	Hearst Corporation (США)
В курсе	19	16		3	16	11343	Скриванов
Коммерсантъ	14	7		7	72	8997	Скриванов
progperm.ru	6	4		2	27	8322	
АиФ	18	7	3	8	37	6223	
Business-class	16	6		10	38	4135	
УРА.RU	14	4	4	6		4130	
«НеСекретно»	15	6	4	5		2070	
PermNews.ru	10	5	2	3	4	1570	
Урал-Информ	10	9		1	11	1153	Скриванов
ФедералПресс	7		5	2		1020	
Новый компаньон	27	22	1	4	21		Кузьяев
Эхо Перми	27	16		11	18		Скриванов
Рифей	7	6		1	14		Чиркунов
chitaitext.ru	10	8		2	6		Чиркунов
Комсомольская правда	8	7		1	4		Скриванов
Звезда	19	16		3	4		Агишева
Пермская трибуна	8	6		2	3		Скриванов
Накануне.RU	12		9	3			
Ветта	3	1	1	1			
progorod59.ru	8	4		4			
T7-inform.ru	1			1			
МК.Пермь							
РБК	6	2		4			Скриванов
Местное время	8	5		3			Скриванов
Итого	295	170	29	96			
%		58	10	33			

**по данным различных публикаций в СМИ*

Федеральные СМИ оказывают поддержку Мильграму более сдержанно.

Федеральные СМИ	материалов	«за» Мильграма	«против» Мильграма	нейтральных
Московский Комсомолец	1	1		
Interfax	3	1		2
Meduza	4	4		
Colta.ru	5	5		

Газета.Ру	6	2	2	2
Радио Свобода	3	3		
Независимая газета	4	3		1
РИА Новости	2	1		1
Газета Культура				
life.ru	3	1		2
Лента.ру	1	1		
Ведомости	1	1		
Регнум	3	3		
Итого	36	26	2	8
%		72	6	22

Легенда

радикально «за»
сдержанно «за»
против
нейтрально

Если воспользоваться рейтингом по индексу цитирования от 2016 года, подготовленным компанией «Медиалогия», то оказывается, что, начиная с 4-й позиции, почти все СМИ этого рейтинга заняли радикально промильграмовскую позицию: 59.ru, properm.ru, «Новый компаньон», «Эхо Перми», «В курсе», «Рифей», «Урал-Информ ТВ», chitaitext.ru и т.д. Из первой тройки только «Аргументы и факты» оказался нейтральным, а лидеры («Коммерсантъ» и «Business-class») также оказали Мильграмму поддержку, но более сдержанную.

Если отсортировать СМИ по интернет-трафику из Перми, воспользовавшись рейтингом за 2015 год, опубликованным properm.ru, то окажется, что первые 4 позиции этого рейтинга заняли радикально поддерживающие Мильграма ресурсы.

Конечно, это неполная картина, поскольку рейтинги не включают все рассмотренные нами СМИ.

Возможно, более показательным является то, что, по сообщению «Эха Перми», газеты «Пермская трибуна», «Местное время», «В курсе», портал «В курсе.ру» и радио «Эхо Перми», безоговорочно поддержавшие Мильграма, имеют охват порядка 65% от совокупной аудитории жителей Пермского края — т.е. пермяки не реже раза в неделю становятся их читателями или слушателями.

2.2. Хозяева и их мотивы

«В курсе», «Пермская трибуна», «Эхо Перми», «Коммерсант в Перми», «КП-Прикамье», «Звезда» (бумажная газета), «Урал-Информ-ТВ», «РБК Пермь», радио «КП-Пермь» — входят в состав холдинга «Актив-Медиа», принадлежащего депутату пермского заксобрания Дмитрию Скриванову.

59.ru принадлежит интернет-холдингу Region. В 2015 году сеть порталов Region объединилась с федеральной сетью городских интернет-порталов Regional Network Hearst Shkulev Digital. Партнер группы компаний Hearst Shkulev — американская компания Hearst Corporation — один из самых крупных медиаконгломератов в мире, основанный в 1887 году.

«Новый компаньон», по некоторым данным, принадлежит ПФП-группе

Андрея Кузьева.

Интернет-журнал «Звезда» считается подконтрольным Надежде Агишевой.

Набирающее популярность ИА «ТЕХТ», судя по всему, контролируется Олегом Чиркуновым, т.к. его главредом указан Борис Борисович Майоров, и похоже, что это тот же самый Майоров, который в 2012 году был советником директора ГК «ЭКС», прочно с Чиркуновым связанной. Чиркунова также считают владельцем «Рифея».

Именно эти ресурсы составляют основную группу информационной поддержки Мильграма.

Мотивы Чиркунова и Агишевой достаточно объяснимы. Первый защищает своего соратника и своё политическое наследие. Вторая является одним из основных оппонентов Гладнева и претендентом на его место.

Сайт 59.ru всегда занимал ультралиберальную позицию, и понятно почему, раз за ним стоит американский медиаконгломерат.

«Новый компаньон» тоже всегда имел ультралиберальный характер, но в данном, возможно, ещё и некоторое сотрудничество Кузьева со Скривановым. Опубликованы, например, сведения, что они оба с 2014 года являются владельцами газеты «Пятница».

Скриванов же не упускает ни одного случая нанести удар по губернатору Виктору Басаргину. В том числе и в этот раз — через информационную атаку на министра культуры Игоря Гладнева. Причем в преддверии выборов это означает и ослабление позиций партии «Единая Россия» (Басаргин возглавил региональный партийный список).

Почему Скриванов, являясь членом «Единой России», ослабляет позиции губернатора и партии? Судя по всему, он делает ставку на смену губернатора и победу других партий в регионе (в местных СМИ публиковалась информация, что он покровительствует нескольким оппозиционным партиям). В пользу такого вывода говорит и переход в преддверии выборов основных соратников Скриванова по заксобранию в «Справедливую Россию» (Шулькин) и в КПРФ (Чулошников), который скривановскими СМИ был обставлен как бегство с тонущего корабля.

Некоторые эксперты полагают, что скривановская «Группа товарищей» может занять как минимум треть мест в краевом парламенте, что даст ей огромное влияние. И какая в этом случае разница, какова партийная принадлежность её членов?

2.3. Выводы

В информационном поле сложился союз «тамошних», причем как в переносном смысле, так и буквально (59.ru). Насколько это прочная и долговременная структура, непонятно. Но она имеет все предпосылки быть таковой, в силу объединяющей всю нашу актуальную элиту прозападной рамки. Любое движение системы за пределы этой рамки воспринимается болезненно и способствует сплочению. Причем шизофрения состоит в том, что те, кто как бы задает и контролирует движение на укрепление суверенитета, сами мечтают об

интеграции с Западом. Поэтому все их шаги непоследовательны и половинчаты.

Этот союз «тамошних» обладает абсолютным превосходством в информационном пространстве. Причем не только над здоровой частью гражданского общества, но и над местной властью, т.к. к 2016 году пермское правительство лишилось каких-либо «охранительских» ресурсов.

Более того, доминирование было не только количественным, но и качественным, технологическим. Приведем лишь один пример. Шквал публикаций в либеральных СМИ был подкреплен огромным количеством информационных поводов: флешмобы, акции и т.д. По сути, была создана положительная обратная связь — акции давали повод для публикаций, а публикации давали повод для новых акций и рекламировали их.

Патриотическое большинство не сумело противопоставить этому свой ряд инфоповодов (свои тексты, свои заявления, свои акции), которые не смогли бы проигнорировать даже «тамошние» СМИ.

Кроме того, есть мнение, что и неподконтрольный «тамошним» ресурс, пусть и скудный, не был использован полностью. Некоторые СМИ вполне демонстрировали готовность публиковать всё подряд или просто молчали: АиФ, URA.RU, «HeСекретно», PermNews.ru, «Ветта», «Т7-Информ», «Газета.Ру», «Газета Культура» (!), life.ru, «ФедералПресс», «Накануне.RU».

Вообще в ситуации информационной блокады на местном уровне необходимо пытаться задействовать федеральные СМИ. Хотя здесь, конечно, нельзя не отметить некоторые странности:

— молчание газеты «Культура», которая ранее заняла жесткую антигельмановскую и антилиберальную позицию;

— сдержанную, но безальтернативную поддержку Мильграма со стороны ИА «Регнум», который до этого согласен был публиковать противоположные мнения;

— и наоборот, неожиданно антимильграммовскую позицию «ФедералПресс», возможно, объясняемую некоторым конфликтом со Скривановым, который, по слухам, увел оттуда многих журналистов;

— сильный (до провокативности — см. разыгрывание карты «притеснения по национальному признаку») акцент «Накануне.RU» на теме дружбы Мильграма с любавическими хасидами.

В конце концов, необходимо самим осваивать работу в тех же соц.сетях, создавать свои площадки для выражения мнений.

Естественно, чтобы вести всю эту работу технологично и качественно, нужны организованность и сплоченность. Нужна та самая субъектность. Например, вполне возможно, что многие действующие работники театра не решились открыто выступить в поддержку увольнения Мильграма именно из-за отсутствия опоры на какую-либо прочную и долговременную социальную структуру из числа «тутошних». В условиях полного превосходства «тамошних».

Только сплоченный и организованный субъект сможет организовать прорыв информационной блокады.

3. О некоторых политических технологиях

3.1. Источники технологии

Анализ показывает, что кампания, организованная группой поддержки Бориса Мильграма, имеет явно выраженный технологический характер, а её создатель — некоторый опыт в проведении пиар-кампаний. Характер этой кампании указывает на использование технологий «ненасильственный борьбы», активно задействованных в России, например, в период зимы 2011-2012 годов во время так называемой «снежной революции» для передачи власти от консервативно-патриотических кругов, олицетворяемых действующим Президентом РФ Путиным, к либерально-прозападным кругам в виде Навального, Касьянова, Немцова, Каспарова и либерального истеблишмента.

Таким опытным политтехнологом, участвовавшим в событиях 2011-2012 года на либеральной стороне, по всей видимости, является Марат Гельман, курировавший культурную политику при губернаторе Олеге Чиркунове. Непосредственным исполнителем его политики был как раз Борис Мильграм: сначала в должности Министра культуры, а потом — вице-премьера Правительства Пермского края. О том, что связь с Гельманом, уехавшим в Черногорию, у команды Мильграма не потеряна, было сказано в эфире радио «Эхо Перми в Москве» в интервью 25 июля. Главный режиссер «Театра-Театра» Владимир Гурфинкель не стал отрицать, что недавно встречался в Черногории с Маратом Гельманом. См.: <http://www.echoperm.ru/news/261/143982/>

Сам Марат Гельман в Перми занимался старым либеральным проектом по встраиванию России в Европу через т.н. «трансформацию сознания», «культурную революцию» и даже смену промышленной Российской идентичности на некую новую идентичность жителя города-государства, получающего доходы от обслуживания туристов. Но, кроме этого, Гельман участвовал в организации акций и институтов белоленточной либеральной оппозиции. В Пермь по приглашению Гельмана для выступления в музее современного искусства PERMM, директором которого был Гельман, приезжали лидеры «белой ленты»: Ксения Собчак, Владимир Рыжков, Леонид Парфенов, Виктор Ерофеев.

Более того, Гельман предложил Владимиру Рыжкову открыть центральный офис его партии именно в Перми. Издание «Новый компаньон» сообщало зимой 2012г.: «Известный оппозиционный политик, экс-депутат Госдумы Владимир Рыжков согласился на предложение руководителя Музея современного искусства PERMM Марата Гельмана открыть центральный офис возрождаемой Республиканской партии в Перми. Марат Гельман завил: «Скажу по секрету, что сразу после либерализации законов, центральный офис республиканской партии, почти наверняка, будет зарегистрирован в Перми. Да здравствует пермская республика».

Отметим на полях сепаратистскую линию Гельмана как часть либеральной тенденции — вхождения в Европу хоть по частям, раз целой Россией не берет.

Политические технологии, использованные группой поддержки Мильграма и белоленточной оппозицией, — это одни и те же технологии «ненасильственного сопротивления» и «моральной борьбы». Их автором считается известный американский деятель и спецслужбист Джин Шарп. Подавляющее число акций по свержению старых режимов и установлению новых проамериканских начиная с 1980-х годов проходит по его технологиям и при его личном участии. Шарп лично работал во время переворотов в Панаме, в Литве в Вильнюсе, на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Специалисты созданного им института Альберта Энштейна инструктировали по свержению режима Милошевича в Сербии, во время оранжевых революций на Украине и в Грузии. The New York Times писало о том, что Шарп был идейным отцом арабской весны. Его труды, переведенные на арабский язык, использовались на тренингах в Каире Международным центром ненасильственных конфликтов. Там с идеями американского учёного познакомились тунисские оппозиционеры. «Братья-мусульмане» выложили брошюру Шарпа «От диктатуры к демократии» на своём сайте, чтобы с ней мог ознакомиться любой желающий. Главной идеей борьбы с любой властью по Шарпу является ненасильственная борьба путём политического неповиновения граждан, общественных групп, институтов общества, необходимых власти экспертов. Самая известная книга Шарпа, в которой он описывает эти технологии, называется «От диктатуры к демократии».

Цитата: «Распространенной ошибкой прошлых кампаний политического неповиновения являлась ставка всего на один или два метода, например, забастовки и массовые демонстрации. На деле же существует множество методов, позволяющих стратегам сопротивления по мере необходимости концентрировать борьбу или распылять ее».

Акции по защите Мильграма как раз отличались очень большим разнообразием: обращения и письма известных актёров, флешмобы, множество символических акций.

3.2. Что было применено

Шарп пишет: «Начальные действия могут принимать форму символического протеста или могут быть акцией ограниченного или временного отказа от сотрудничества. Если число участников акции невелико, первоначальная акция может стать, к примеру, возложением цветов в месте символической значимости».

Портал «Звезда» сообщил, что поддержать Театр-Театр можно следующим способом: «Завалить театр цветами (с 19.07 и до победного). Суть акции предельно проста: к театру нужно принести цветы». На ступеньках театра действительно появились цветы.

Шарп говорит: «В иных ситуациях, несколько человек могут объявить голодовку».

«Местное время» сообщило 18 июля: «Голодовка из-за Гладнева: актер умрет, если в пермский театр не вернут Мильграма. Как сказал нашему изданию

по телефону сам Михаил Чуднов, сейчас он составляет официальное письмо в адрес губернатора Прикамья Виктора Басаргина, затем регистрирует его, а если через трое суток «рейдерский захват театра» не прекратится, откажется принимать пищу и умрет».

Та же «Звезда» анонсирует акцию: «Искупать театр в овациях (21.07, 18:30) Как нам стало известно, в этот четверг, 21 июля, в 18:30 на площади перед «Театром-Театром» состоится флешмоб. На 18:30 назначен общий сбор, а сам флешмоб случится ровно в семь вечера и продлится пять минут. В течение этих пяти минут вам нужно будет аплодировать, а затем, как и предписывают правила классического флешмоба, разойтись в разные стороны или остаться на площади, сделав вид, будто ничего не произошло».

А вот другое сообщение — времён попытки госпереворота в Беларуси: «3 июля 2011 года, в День независимости Белоруссии, улицы сразу нескольких белорусских городов были наполнены людьми, которые просто стояли и хлопали. Они вышли на улицы принять участие в акции “аплодисменты”». Как мы видим, методы используются те же.

Шарп поясняет, зачем нужны такие акции: «Первоначальные символические акции протеста иногда притягивают широкое внимание национальной и международной общественности». И СМИ, действительно, широко это освещали.

Метод Шарпа № 178: «Самодеятельные представления на улице».

В поддержку Мильграма 21 июля на ступеньках драмтеатра состоялось разрекламированное через СМИ «Чаепитие Безумного Шляпника». Организаторы сообщали через СМИ: «Это не митинг и не перформанс,— подчёркивает артистка Ася. — Мы будем импровизировать и не можем предсказать, что получится. Но креативить будем по полной — песни под живую музыку, танцы в фонтане, актёрские миниатюры в образах.»

Из репортажа «В Курсе»: «Акция напоминала беззаботный шабаш: актёры пели, танцевали, играли с детьми и взрослыми, приглашали к чаю — всё это абсолютно безвозмездно. Большинство зрителей подготовились к флешмобу, нарядились и загримировались в стиле «Алисы в стране чудес». Апогей действия наступил в тот момент, когда публика хором и наизусть подпевала артистам, исполнявшим песни из музыкального репертуара театра». Кроме того, Шарп советует: «Необходимо вовлекать в акции всё более широкие массы населения всех уровней общества».

Метод 2 по Шарпу — письма протеста или поддержки. Были задействованы известные медийные личности: Дмитрий Певцов, Чурикова, Ахеджакова, Райкин, Калягин.

По Шарпу, протестующие группы не должны вести переговоры с противной стороной. Характерно, что тусовка Мильграма, прорвавшаяся на совещание деятелей культуры, не собиралась вести рациональный диалог. Их задачей было сорвать выражение коллективного мнения другой части гражданского общества.

Действия группы поддержки не исчерпываются акциями после увольнения Мильграма.

16 июня, в день открытия «Ночей-Ночей Театра-Театра», на второй день общественного фестиваля «Мосты», организованного Надеждой Агишевой, и накануне открытия Дягилевского фестиваля, их представители собрались, чтобы обсудить ситуацию в фестивальной Перми. Организатором круглого стола стал интернет-журнал «Звезда», а Театр-Театр любезно предоставил для его проведения фойе «Сцены-Молот». На мероприятии была высказана идея, тут же подреженная Мильграмом и Агишевой, что поскольку нынешний минкульт не может проводить правильную культурную политику необходимо создание органа координации тех деятелей культуры и культурных организаций, которые противостоят политике минкульта. По сути альтернативного минкульта. Создание «Альтернативных социальных институтов» это метод №178 в перечне Шарпа.

Шарп говорит, что необходима опора на институциональные неправительственные организации, оказывающие влияние на общество и власть. Или создание новых неподконтрольных противнику органов, вплоть до создания параллельных органов власти. Стихийно или сознательно, структуры «ненасильственной борьбы» с пермским Минкультом складываются давно: мы просто обязаны обратить на это внимание.

Для ослабления позиций власти Шарп рекомендует использовать подрыв морального и политического авторитета. И здесь мы можем вспомнить многочисленные акции глумления над министром: педалирование фестиваля «Весёлый коровяк» в местных и федеральных СМИ, оскорбительные стихи белолетного поэта «Орлуши» про Гладнева и многое другое.

Шарп пишет: «Необходимо тщательно запланировать процесс ослабления демократическими силами сторонников диктатуры и групп, ранее подчиненных диктатуре». Обратите внимание: из процесса противостояния Мильграму выключены очень многие силы, выступавшие при Гельмане против культурной политики Чиркунова-Мильграма-Гельмана. Например, Агишевой разгромлена консервативная газета «Звезда», которая была главным рупором консервативных сил Перми.

Кстати, Шарп также называет факторы, которые будут ослаблять власть и которые, соответственно, нужно усиливать. Среди них провокация региональных, классовых, культурных и национальных конфликтов. Обращаю внимание на последний. Педалирование темы национальной принадлежности Мильграма к евреям и хасидам имеет следующий характер: либеральные СМИ рисуют антисемитский характер увольнения, цитируя «простоватых» консерваторов. Создается картина, что либо власть идёт на поводу антисемитов, разжигая национальный конфликт, либо сама действует из антисемитских мотивов. Вся группа поддержки решения власти цитатами отдельных деятелей про «режиссёра из Одессы» маргинализуется, т.е. политически ослабляется.

Можно долго цитировать Шарпа, называющего другие слабые точки власти: такие как инертность и зарегулированность бюрократического аппарата, отказ от передачи подчинёнными нужной информации, передвижение нужных людей во власти на другие должности и др. Как видим. Власть допустила все политические ошибки, какие только могла. Тем самым подготовив почву не

только для триумфальной победы господина Мильграма. Вся эта ситуация — лишь репетиция перед более острыми событиями, которые еще есть время предотвратить.

Важно понять, что либеральной группой поддержки по рецептам Шарпа руководит опытный политтехнолог, а сама группа готова дисциплинированно выполнять инструкции. Рецепт, позволившим в 2012 году патриотической общественности победить технологии «болотной» стала консолидация сил, проявленная в виде митинга на Поклонной и создания «антиоранжевого комитета». Болотной общественности была противопоставлена не «диктаторская власть», а большая часть гражданского общества и его институты. Это и есть главное противоядие рецептам Шарпа — создание гражданских сил, не желающих поворота процесса в прозападном ключе.

4. Заключение

Рассмотренный в аналитическом докладе феномен «возвращения Мильграма» в перспективе может получить развитие в виде возвращения и укрепления позиций «коллективного гельмана» (этим понятием обозначаются все соратники, последователи и сторонники культурной политики Марата Гельмана). Уже в ближайшее время ситуация может развернуться по принципу политических качелей. Период политики краевого минкульта, направленной на сворачивание провального проекта Мильграма-Гельмана-Чиркунова «Пермь — культурная столица Европы», может смениться периодом постепенного возобновления данного эксперимента. И ситуация с «возвращением Мильграма» в «Театр-Театр» — это та точка, с которой может начаться обратное движение политических качелей.

Если не остановить это движение сейчас, культурная ситуация в регионе может постепенно вернуться к периоду 2008-2012 годов, когда Гельман и Мильграм при поддержке Чиркунова реализовывали свой авантюрный культурный проект. И один из главных вопросов, который сегодня стоит перед патриотической общественностью — как остановить возвращение «коллективного гельмана», политика которого противоречит новой культурной политике государства и мнению большинства граждан России?

Необходимо отметить, что феномен «возвращения Мильграма» продемонстрировал очень высокую организованность и активность «коллективного гельмана». Данная активность в соединении с высокой технологичностью и большой медийной поддержкой позволила им в очень короткий срок создать иллюзию всеобщего негодования увольнением художественного руководителя «Театра-Театра» (они попытались приватизировать право говорить от имени большинства). Мнение же деятелей культуры и науки, отражающее мнение большинства жителей Перми (об этом говорят результаты опросов), было заявлено, но целенаправленно проигнорировано большинством СМИ. Позиция патриотической общественности, сформулированная в виде обращения к губернатору, была озвучена в СМИ лишь 26 июля (только спустя 10 дней после увольнения

Мильграма!). Т.е. почти 10 дней в информационном пространстве существовала только одна позиция — позиция «коллективного гельмана», на которую в итоге стали ориентироваться чиновники.

Несмотря на то, что проект Мильграма-Гельмана-Чиркунова «Пермь — культурная столица Европы» провалился, а государство формирует новый вектор культурной политики, основанный на тезисе «Россия — не Европа», либералы продолжают серьезно влиять на принятие решений на всех уровнях власти. Они продолжают считать себя «партией будущего» («креативным классом») и пытаются навязать своё мнение гражданскому большинству, которое они называют «мракобесами», «ватниками» и «совками». Проект «Пермь — культурная столица Европы» был нацелен на трансформацию граждан в глобиков, отрекшихся от традиций и присягнувших постмодерну.

Россия в современном глобальном мире, стремительно раскалывающемся на глобальный постмодернистский город и фундаменталистские окраины, может предложить альтернативу этим двум деструктивным сценариям развития человечества. Постмодернистские эксперименты культивируют в обществе тлен, деструкцию и могут породить только разложение, деградацию и смерть. Одновременно эти процессы стимулируют фундаменталистскую реакцию, которая радикализует и фашизирует большие социальные группы (человечеству навязывается ложная альтернатива между постмодернистским «Шарли Эбдо», с которым почему-то должны идентифицироваться все противники террора, и ИГИЛ, террористической организацией запрещенной в РФ). Чтобы не попасть в ловушку под названием «мракобесие», патриотам необходимо отвергнуть обе ложные альтернативы — постмодерн и фундаментализм (они, подобно Одиссею, должны пройти между Сциллой и Харибдой). Необходимо выработать такую позицию, которая, с одной стороны, противостояла бы постмодернистским извращениям, а с другой — отвергала фундаменталистское мракобесие. Эта позиция позволит отстоять и утвердить законное право на защиту традиций и традиционных ценностей, без которых невозможно развитие культуры и общества. Защита и развитие традиций — это не мракобесие, а та почва, из которой произрастают великие достижения классики и авангарда.

Ситуация с увольнением Мильграма не только засветила сильные стороны «коллективного гельмана», но и высветила слабые стороны патриотической общественности, призванной отстаивать интересы гражданского большинства. И без серьезного осмысления и преодоления этих слабостей патриоты обречены на поражение в противостоянии с «коллективным гельманом». В этом противостоянии у патриотов есть ряд стратегических преимуществ.

Главным преимуществом является поддержка гражданского большинства, которое не принимает культурных экспериментов «коллективного гельмана». Если патриотическая позиция будет громко заявлена, то чиновники на всех уровнях власти не смогут её игнорировать. Ведь им нужно избираться, а для этого необходимо ориентироваться на мнение большинства. Более того, в ситуации нового витка Холодной войны российская политическая элита не выстоит в противостоянии с западными странами, если не заручится поддержкой большинства граждан. Новая историческая ситуация требует

укрепления суверенитета страны. И огромное значение в этой ситуации придаётся укреплению «культурного суверенитета», основанного на защите традиций и традиционных ценностей. Именно этот принцип (укрепление «культурного суверенитета» через защиту традиций) и лежит в основе новой культурной политики России. И это второе стратегическое преимущество, которое могут использовать патриоты сегодня.

Но чтобы использовать эти два важнейших стратегических преимущества, патриотам необходимо объединить усилия. Ситуация с «возвращением Мильграма» в «Театр-Театр» в очередной раз доказывает, что разрозненность и неорганизованность патриотической общественности ведет к её поражению. Победа может быть достигнута только в результате создания гражданского объединения, работающего на постоянной основе на защиту и укрепление «культурного суверенитета», независимого от государства и действующего в интересах гражданского большинства. Только мобилизация и консолидация организационных и информационных возможностей патриотов сможет остановить наметившийся крен политических качелей на сторону «коллективного гельмана».

Аналитическая группа «Суть времени – Пермь»